

НАСИЛИЕ – ТЕОРИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Злотникова Л.М.

*доцент, к.экон. н., доцент,
Белорусский торгово-экономический университет
г. Гомель, Республика Беларусь
lidia_zlotnikova@mail.ru*

VIOLENCE - THEORY AND SOCIAL PRACTICE

Zlotnikova L

*associate Professor, candidate of Econ. n.,
Belarusian trade and economic University
Gomel, Republic of Belarus
lidia_zlotnikova@mail.ru*

Аннотация

В статье предпринята попытка провести небольшой историко-социологический анализ экономической компоненты насилия. Актуальность предмета исследования в том, что до настоящего времени насилие оценивается с морально-нравственных позиций. История экономической практики переполнена примерами противоречий между производственно-экономическими отношениями и традиционными ценностями. Уровень развития техники и технологии повышается более высокими темпами, чем происходят изменения в моральных и нравственных ценностях. Изменение структуры производства и потребления происходит на неизменной базе собственности.

Стремление частных собственников к повышению эффективности производства и получения максимальной выгоды сопровождается сохранением статуса непосредственных производителей. Т.е. собственник от полного владения факторами производства: трудом, капиталом и землёй, переходит к предоставлению определенной свободы в процесс создания новой собственности. Сохранение частной собственности и социально-

экономического наущничества на практике поддерживается различными формами насилия. На этапе становления государственности насилие поддерживается и диверсифицируется различными правовыми нормами. Нарушение последних сопровождается различными видами ответственности. На протяжении всего цивилизационного развития экономическое насилие преобладает.

Насилие сложно обозначить как проявление низкой морали и нравственности. Изучение в статусе абстрактного предмета не позволяет проникнуть вглубь проблемы. Многие причины, порождающие насилие, характеризуются глубинной латентностью. На первый план, мы бы отнесли его многовековое существование. Насилие – это конкретно исторический элемент культуры, обусловленный используемыми механизмами удовлетворения различных потребностей, порождается уровнем развития материального производства и способами присвоения результатов. Традиции, которые нередко используются в качестве предмета исследований морально-нравственной компоненты общественного развития, в значительной степени связаны непосредственно с собственническими отношениями. Они с одной стороны формируются под воздействием производственных приоритетов, а с другой оказывают влияние на уровень развития общества. Одной из причин культивирования насилия выступает противоречие между семейными и производственными ценностями.

Annotation

The article attempts to conduct a small historical and sociological analysis of the economic component of violence. The relevance of the subject of the study is that to date, violence is assessed from a moral standpoint. The history of economic practice is replete with examples of contradictions between production and economic relations and traditional values. The level of technological development is increasing at a faster rate than changes in moral and ethical values. The change in the structure of production and consumption takes place on a fixed basis of ownership.

The desire of private owners to improve production efficiency and maximize benefits is accompanied by the preservation of the status of direct producers. That is, the owner of the full ownership of the factors of production: labor, capital and land, goes to the provision of a certain freedom in the process of creating new property. The maintenance of private property and socio-economic earthing is in practice supported by various forms of violence. At the stage of statehood formation, violence is supported and diversified by various legal norms. Violation of the latter is accompanied by various types of liability. Throughout civilizational development, economic violence prevails.

Violence is difficult to describe as a manifestation of low morality. The study in the status of an abstract subject does not allow to penetrate deep into the problem. Many of the causes of violence are characterized by deep latency. In the foreground, we would attribute its centuries-old existence. Violence is a specific historical element of culture, conditioned by the mechanisms used to meet different needs, generated by the level of development of material production and methods of assigning results. Traditions, which are often used as a subject of research of the moral component of social development, are to a large extent directly related to property relations. On the one hand, they are formed under the influence of production priorities, and on the other have an impact on the level of development of society. One of the reasons for the cultivation of violence is the contradiction between family and productive values.

Ключевые слова: насилие, противоречия, морально-нравственные ценности, производственные, собственнические отношения.

Key words: violence, contradictions, moral values, production, proprietary relations.

Обращение к обозначенной проблеме актуализируется многочисленными проявлениями насилия. В рамках небольшого исследования сложно повести анализ точек зрения и определений понятия «насилие». Основное внимание сосредоточим на связях экономики и целях

материального производства. Воспользуемся сущностными характеристиками ценности более совершенного знания об окружающей среде, роли и месте человека. Августин Блаженный в работе «О порядке» максимально чётко сформулировал завещание всем поколениям: «Исследовать и познавать порядок вещей свойственно, всякому, но, в то же время, постигнуть и разъяснить тот общий порядок, которым держится и управляется этот мир, дело весьма трудное и редко осуществимое...»[3]

По нашему глубокому убеждению, насилие – это сложная система отношений между людьми, проявляется уже на ранних стадиях становления цивилизации. В основе лежат собственнические интересы. Насилие сложно обозначить как проявления низкой морали и нравственности, изучать в статусе абстрактного предмета. Насилие – это конкретно исторический элемент культуры, обусловленный механизмами удовлетворения потребностей, порождается уровнем развития производства и способами присвоения результатов.

До настоящего времени используется марксистская классификация развития человеческого общества. Формы и методы экономического насилия, заложены в эпоху рабства. Приобретая новую окраску, отношения собственности по-прежнему функционируют на основе насилия и принуждения. Познать принципиальные отличия в эпоху рабства и на современном этапе развития можно только на пути сравнительного анализа социальных и экономических прав собственников. Проведение анализа будет не полным, если не обратить внимание на использование экономической теории факторов производства. Теоретическая основа экономической деятельности получила завершённую форму в нач. XIX в. Признание важности труда говорит о том, что принуждение разными способами составляет основу эффективности производства. Права на экономическое насилие закрепляются в соответствии с традициями, этапом развития материального производства. Простое выживание вынуждает человека все силы и способности отдавать в распоряжение собственнику. Стремление

собственника к большей выгоде вынуждает изменять правовой и социально-экономический статуса производителя. В соответствии с марксистской методологией рабство сменяется феодализмом.

Важнейший методологический вопрос, на который отвечает история развития цивилизации состоит: «Забрать или создать, принуждать или создавать?». Человек неоднократно на протяжении столетий предпринимал попытки изменить социальный порядок. Ограниченный допуск большинства к созданным благам давно стали основой общественного устройства. Гипотетически функционирующее устройство общества сопровождается социальным и политическим порядком, в котором преобладают личные отношения, общий цивилизационный порядок не отличается стабильностью и постоянством. Очень сложно подсчитать количество локальных войн. Все они, включая две мировые войны – это демонстрация высочайшего уровня насилия.

В научных публикациях сложно отыскать максимально чёткое определение понятия «насилие». Чаще всего оно ассоциируется с физическим насилием в различных социальных институтах: семья, школа, армия и т.д. Насилие, как механизм отношений между людьми, на практике получил статус морального состояния отдельных людей, в реальности представляет огромную угрозу. На наш взгляд, наука, прежде всего социология должна различать объективные и субъективные причины насилия. Данное разделение позволит решить очень многие вопросы по его предупреждению, разработке стратегии смягчения последствий. Бесспорно, что от принуждения некоторых групп населения к выполнению правил и норм поведения сложно отказаться.

Экономика, право не отделены от внутренней и внешней политики. По негласным причинам правовое насилие редко отделено от экономической и социальной жизнедеятельности человека. Ценность человека со времён таблиц Хаммурапи оценивается ниже частной собственности. Оппоненты, выражая несогласие, крайне редко анализируют реальную практику. В

последние годы процессы коммерциализации зашли настолько далеко, что все институты социализации превращены в коммерческие объекты. Воспитание, медицинские услуги, здоровье человека, образование, культура должны приносить не просто доход, а чистую прибыль. Государство, которое в соответствии с Конституцией, обязано создавать максимально благоприятные условия для жизни человека превращает человека в собственного «раба» В Республике Беларусь в 2015 г. Президент страны подписал Декрет № 3 «О предупреждении социального иждивенчества» [9]. Цель данной правовой нормы обоснована тем, что некоторые граждане по определенным причинам не принимают участия в производственной деятельности на предприятиях и таким образом, производители не платят за него социальный налог. Несмотря на то, что человек платит в бюджет огромное количество налогов, приобретая различные товары и услуги, он признается «социально безответственным человеком и подвергается экономическому насилию». На первом этапе внедрения данной правовой нормы государство устанавливало финансовую ответственность в виде штрафа. В новой редакции семья вынуждена будет платить более высокую плату за коммунальные услуги. Одиозная компонента нормативно-правового акта в том, что материальную ответственность должны нести женщины, решившие воспитывать детей. В начале внедрения новых отношений государства и человека освобождались от своеобразного оброка «женщины, воспитывающие детей в возрасте до 7 лет». Во второй редакцией они получали право на воспитание детей в возрасте до 11 лет. Данная информация приведена по нескольким причинам. Во-первых, в России стали проявляться сторонники усиления роли государственного насилия над личностью. Во-вторых, государство, которое обязано регулировать отношения собственности, созданной народом, почти как в таблицах Хаммурапи приравнивает выбор человека с хищением имущества. Получив монопольное право на насилие, государство злоупотребляет в различных

сферах жизнедеятельности. Благодаря экономическому насилию государства сформирована крайне неэффективная система наёмного труда.

Господство государственного насилия – данность. Признание этой аксиомы базируется на противоречиях между стремлением человека к самостоятельному решению проблем и безграничными требованиями государства. Государство, используя особый статус, становится все более всевластным. Теодор Адорно в работе «Негативная диалектика» подробно описал основные противоречия между индивидуальными и государственными ценностями. Государства, воюя между собой, практически никогда не учитывают интересы народа, широко используют экономическое и физическое насилие. Человек, оказавшись в ходе развития цивилизации под неограниченной властью государства, в настоящее время не может ему противостоять [1].

На наш взгляд, неверие в возможность уйти от насилия, установить условия справедливого развития, оборачивается формированием равнодушия и безразличия. По выражению П. Сорокина в «Заметках социолога. Обыватель и обывательщина» «Класс обывателей.... Не знают серьёзные социологи и партии обывателей. И, однако, такая партия беспартийных обывателей дана. Больше того, это самая распространённая и самая многочисленная партия. Она везде и нигде. Она не имеет своего центрального комитета, но зато, как воздух, пропитывает и входит во все партии, во все комитеты и сидит в мозгу большинства партийных и беспартийных "граждан"... Что же ее характеризует или, говоря по-мудрёному, что является конститутивным признаком?... Подобно божеству, она однолика, но в то же время имеет не три лица, а миллионы отдельных лиц и образов... Всякий обыватель на весь мир смотрит и все оценивает *sub specie* интересов своего живота. Ему нет дела ни до чего, что не относится к этой "ценности"[8].

. Над ним можно делать все, что угодно». Сложно не согласиться с классиком социологии в том, что обыватель, не получив животного

удовольствия, становится желчным и беспощадным ко всем и всему, кто, по мнению, П. Сорокина мешает его жизни. К ним обыватель становится беспощаден. Обывательское поведение проявляется ещё и в том, что он готов разрушать все несоответствующее его ценностям. Тогда насилие, как средство управления, неизбежно. В этом случае власть может проводить свои мероприятия не иначе, как только принудительными мерами, потому что добровольного подчинения власти нет и у последней нет иного средства для правления, кроме кар и параллельных им наград [8].

В отношении насилия, как важнейшего инструмента воздействия на несогласных, сосуществуют различные методологические подходы, очень часто взаимоисключающие друг друга. Использование насилия имеет длительную историю, обусловлено тем, что государство не способно управлять другими методами. Среди правоведов, признанных основными борцами с противниками государства, распространено, мягко говоря, упрощённое толкование института «насилия». Постоянно предпринимаются усилия по повышению степени насилия. В отличие от юридического упрощения учёные гуманитарии постоянно предпринимают попытки обратить внимание общества и политиков на исторически обоснованную сложность и противоречивость института насилия. Проведение глубокого анализа существующих философских, экономических, психологических и этических теорий насилия требует больших человеческих, материальных и временных затрат. Мы хотели бы обратить внимание на мало изучаемые труды системных, высокоинтеллектуальных учёных XIX в.: Дж. Стюарта Милля, Томаса Веблена, Джона Комманса. Их труды чаще всего изучаются экономистами. Дж. С. Милль признанный родоначальником утилитаризма в фундаментальной работе «Новый утилитаризм» написал: «В этом мире, дающем столь богатую пищу для нашей любознательности и столько удовольствий, и где так много ещё нужно улучшить и исправить, каждый, кто наделён интеллектом и моральными качествами нормального среднего уровня, может обеспечить себе вполне достойное существование, если

плохие законы и произвол (выделено нами) будут устранены и перестанут препятствовать свободному доступу к источникам счастья, это завидное существование, если избежать ... неотвратимых нужды, подлости, болезни, злобы, преждевременной смерти родных и близких» [7].

Каждый шаг в этом направлении, по мнению учёного, неизбежно связан с тенденциями глобального развития. Хотелось бы напомнить, что названный труд увидел свет в нач. XIX в. На первый взгляд, внимательное изучение «Утилитаризма» может показаться концентрацией утопического понимания жизни общества. Очень много внимания учёный уделяет проблемам нравственности: «Цель подавляющего большинства хороших поступков состоит не в увеличении мирового блага, а получении пользы для конкретного человека» [7]. Данное утверждение не потеряло актуальности. Многие решения, принимаемые государственными учреждениями, направленные на достижение общественного блага все чаще оборачиваются экономическим насилием над большинством. Особенно ярко проявляются негативные последствия в сфере функционирования социальных институтов. Практически ликвидированы лечебные учреждения в сельской местности. Стремление в очередной раз к повышению экономической эффективности медицины, сокращению затрат сопровождается практическим отсутствием первой медицинской помощи. Ещё острее ситуация в образовании. Несмотря на огромные запросы общества в формировании высокой морали, нравственности государство культивирует условия диверсификации «частичного человека». Смитовское определение «частичного человека» базировалось на необходимости максимально эффективно использовать производственные навыки. В силу разных причин учёный не рассматривал проблемы социальной компоненты человеческого поведения.

Высокий уровень и сложность профессиональных, социальных коммуникаций, техники и технологии усиливает требования к морально-нравственным основам и принципам жизнедеятельности человека.

Сохранение и усиление производственной функции, формирует противоречия между требованиями развития общества и статусом человека, диверсифицирует насилие. Т. Веблен, изучая различные социальные компоненты развития экономики, происхождения богатства в работе «Теория праздного класса»: «Захваченная добыча, трофеи охоты или налёта начинают цениться как свидетельства выдающейся силы...Принятое на этой ступени развития культуры борьба становится общепризнанной, достойной формой самовыражения, а захваченные трофеи ...служат в качестве традиционного свидетельства успешной борьбы».(1, 74) Труд особенно упорный, однотонный, к тому же требующий больших затрат не имеет огромного значения в общественном мнении. Реформирование экономики с целью увеличения материального потребления создало питательную среду для освобождения животной природы человека. Невольно приходится соглашаться с утверждением о природной компоненте человеческого насилия.

Признавая важность психологических гипотез сложно игнорировать фактор собственности. Социологическая и экономическая науки не проявляют особого интереса к роли отношений собственности и насилия. Игнорируется тот факт, что подавляющее большинство – наёмные работники. Их социальный и экономический статус поддерживается латентными формами насилия. Под постоянным давлением безработицы, лишения части дохода наёмный работник лишается права выбора жизнедеятельности. Уровень дохода человека, его благосостояние оказываются в полной зависимости от собственника. Конфликт интересов чаще всего разрешается смирением наёмных работников. Игнорирование собственником правовых нормы организации производственной деятельности – это экономическое насилие.

Следуя за Т. Вебленом, мы склонны считать, что «голодный человек» быстрее отнимет кусок хлеба, чем сытый. Гипотеза небесспорна. Но именно различия в материальном положении часто стимулируют насилие. Защита

собственности разными способами нередко сопровождается не только экономическим, но и социальным насилием богатых. Традиция уничтожения соперника оценивается как «мужественность, высокое достоинство, смелость, храбрость мужчины и т.д.» [4, с.48]. Борьба за собственность: материальное богатство, женщин, престиж, социальный статус поддерживается общественной моралью. Т. Веблен отмечал: «На первый взгляд, наивная привычка возвышать отдельную личность, обладающую, прежде всего физической силой, зародившаяся на заре цивилизации постепенно переросла в устойчивую традицию. Награды воинам, титулы, эпитеты все тем, кто чаще использует свои силы не на созидание, а на разрушение. С одной стороны, это выглядит справедливо, воины, защитившие отечество, должны быть отмечены, узнаваемы и поддерживаемы народом. Но, с другой стороны, возникает мощный эффект подражания силе, которая невозможна без насилия» [4, с.48].

В общественной системе сосуществуют две культуры: миролюбивая, созидательная и хищническая, разрушительная. Доказать, что миролюбивые формы ведения бизнеса, деловых переговоров, семейных отношений выгодны всем достаточно проблематично. Мужественность, сила и многие другие характеристики воинственного поведения переключались в бизнес и политику. Общество, в котором материальные ценности ставятся на пьедестал, создаются и широко поддерживаются различные средства их накопления. Сильное желание обладателей красивых, больших, дорогих домов, яхт, украшений и т.д. создают мощный стимул агрессивного поведения. Агрессия – это реальное, практически проявление насилия. В XXI веке происходит медленное, но устойчивое замещение физических форм насилия на моральные, психологические. В заключении хотелось бы отметить следующее. Проблемы насилия должны стать важнейшим предметом современной социологии. «Порог терпимости и готовности выносить стеснённое положение опускается все ниже и ниже» [2] слова

Зигмунта Баумана, по сути, отражают проблемы человека, общества и цивилизации.

Многие философы размышляли о наличии прямой связи между уровнем материального богатства и освобождением человека от забот. Государству отводилась роль фундаментального института в достижении справедливого распределения материального богатства. К сожалению, государство во многих случаях оказалось субъектом, чья деятельность сосредоточена на достижении абстрактных «технических результатов». М. Вебер в работе «Типы государства» обозначил основные принципы государственной деятельности как технические правила и нормы. Решение проблем насилия предполагает последовательный и настойчивый уход от технократической компоненты [4].

В последней работе «Жизнь в наше время» Дж. Гэлбрейт написал следующее: «Современная капиталистическая экономика имеет двойственный характер. С одной стороны, крупные корпорации, оказывают решающее влияние на цены, технику, формирование рыночного спроса и, что очень важно на государственную политику. С другой стороны, мелкие предприятия, выживающие в борьбе с монополиями лишь благодаря самим себе и той наёмной силы, которая ими используется» [6]. Внешне может показаться, что в этих утверждениях нет никаких открытий. Но, на наш взгляд, именно оно раскрывает суть тяжести, распространённости насилия. Реальность такова, что насилие в разных формах и проявлениях является фундаментом функционирования общества и тормозит развитие человека и общества.

Список литературы

- 1.Адорно, Т. Негативная диалектика. Электронный ресурс. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5512> (дата обращения 30.01.2019)
- 2.Бауман, З. Индивидуализированное общество. Электронный ресурс URL: http://yanko.lib.ru/books/sociology/bauman-individualized_society-2005-ru-a.htm (дата обращения 09.02.2019)

3. Блаженный А., О порядке. Электронный ресурс. URL: http://filosof.historic.ru/books/a0000_1.shtml (дата обращения 10.02.2019)
4. Вебер, Типы государства. Электронный ресурс URL: <https://book.org/book/3305945/35bf40> (дата обращения 03.02.2019)
5. Веблен, Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 368 с
6. Гэлбрейт, Дж. Жизнь в наше время. Электронный ресурс URL: <http://magnetfox.org/download/5432788/gelbreyt-dj-k-jizn-v-nashe-vremya-1986-djvu-rus> (дата обращения 31.01.2019)
7. Милль, Дж. Новый утилитаризм. Электронный ресурс. URL: <http://refleader.ru/polujgmerrna.html> (дата обращения 10.02.2019)
8. Сорокин П. Заметки социолога. Об обывателе и обывательщине. Электронный ресурс URL: <https://www.yabloko.ru/Themes/History/sorokin-1.html> (дата обращения 01.02.2019)
9. Декрет Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 г. № 3 «О предупреждении социального иждивенчества» Электронный ресурс URL: http://mintrud.gov.by/ru/decret_o_igd (дата обращения 25.01.2019)